

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

ЧЕМПИОН

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок
Паддингтон – чемпион**

«Азбука-Аттикус»

2012

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон – чемпион / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 2012 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-12034-1

В Лондоне всё время происходит что-то новое и не всегда понятное маленькому медвежонку. Например, Олимпийские игры. Они даже начаться не успели, а Паддингтон уже становится их сенсацией. Тут уж волей-неволей приходится задуматься о ежедневных тренировках. Но как быть, если занятия в спортзале не очень-то сочетаются с булочками и какао? Однако медвежонок в синем пальтишке не таков, чтобы пасовать перед препятствиями. Даже если его спортивная форма оставляет желать чуть-чуть лучшего, всё равно Паддингтон – настоящий чемпион!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-12034-1

© Бонд М., 2012
© Азбука-Аттикус, 2012

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон – чемпион

Michael Bond

PADDINGTON RACES AHEAD

Text copyright © Michael Bond 2012

Illustrations copyright © HarperCollins Publishers Ltd 2012

The Author and Illustrator assert the moral right to be identified as the Author and Illustrator of these works.

All rights reserved.

© А. Глебовская, перевод, 2015

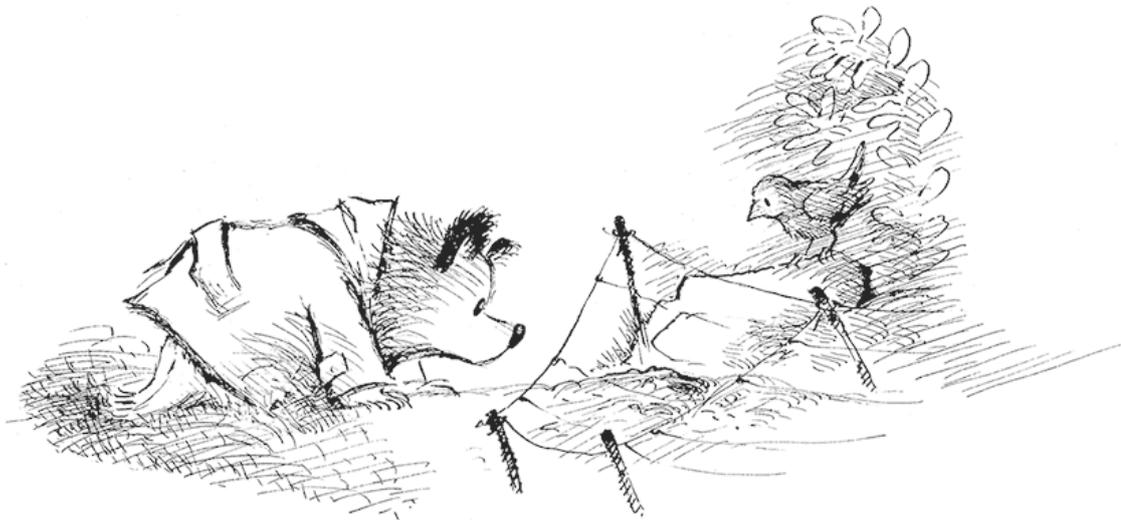
© К. Сиверцева, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая День рождения мистера Карри

Однажды ранним весенним утром Паддингтон, едва позавтракав, выскочил в сад, чтобы проверить, как там поживает его клумба. Он был по натуре медведем оптимистичным: накануне он посеял на клумбе семена и ждал, что сегодня они обязательно взойдут.

Бесплатный пакетик семян прилагался к одному из журналов миссис Браун; на пакетике была напечатана картинка – ярко полыхающие жёлтые цветы. Некоторые были почти одного роста с экспертом-садоводом из журнала, Альфом Гринвейзом.

Многочисленные собратья по перу величали мистера Гринвейза Бобовым Стеблем – то есть уж он-то точно разобрался в растениях.

Кроме того, у мистера Гринвейза имелся собственный питомник, откуда он поставлял семена подсолнухов; неудивительно, что он улыбался во весь рот, поливая цветы из лейки, – пусть тянутся ещё выше.

Паддингтон встал на четвереньки и принялся рассматривать аккуратно разрыхлённую землю на своей грядке, но, если не считать сильно расстроенной гусеницы, там не оказалось ничего, ни единого зелёного росточка. Со вчерашнего вечера, когда он выходил сюда с фонариком, прежде чем лечь спать, грядка не изменилась.

Семена у мистера Гринвейза были довольно крупные; Паддингтон начал уже было сокрушаться, не посадил ли он их ненароком вверх ногами.

Тут на камешек рядом с ним уселась малиновка – ей, видимо, было интересно, что происходит. Однако птичка быстро заметила сетку из хлопковых ниток, которой медвежонок прикрыл свою грядку, возмутилась и улетела.

Правду сказал мистер Браун: сад – это сама жизнь в миниатюре, в нём не прекращается борьба между добром и злом. Слизнякам, например, не давали разгуляться, на них то и дело высыпали соль из солонки, а вот червям неизменно говорили «милости просим», если только они не вылезали из-под земли подышать прямо посреди лужайки.

Как бы то ни было, картина выходила обескураживающая; минутку-другую медвежонок даже раздумывал, не сбегать ли домой за биноклем – вдруг это у гусеницы на редкость отменный аппетит и удастся обнаружить зелень у неё вокруг рта.

Он как раз прикидывал, стоит бежать или нет, и тут его окликнули давно знакомым голосом.

Сердце у медвежонка так и упало – он поднял глаза и увидел, что через забор на него тарашится сосед Браунов. В этом как раз не было ничего исключительного: мистер Карри был большим охотником до чужих дел и только тем и занимался, что совал нос куда не просят.

А поскольку Паддингтонова грядка находилась как раз там, где уровень участка мистера Карри повышался, именно медвежонок чаще всего страдал от соседского любопытства.

Паддингтон очень огорчился. Дело в том, что мистер Браун половину воскресенья надстраивал забор, причём с одной целью: чтобы сосед за ним больше не шпионил.

Миссис Бёрд тогда выразилась в том смысле, что «посмотрю я, что из этого выйдет», – похоже, и смотреть-то было некуда: смотрел на них как раз сосед.

– Чем это ты тут занимаешься, медведь? – проворчал мистер Карри голосом, полным подозрения. – Набедокурил, как обычно, полагаю.

– Нет, что вы, мистер Карри, – откликнулся Паддингтон. – Я просто проверял, как там мои цветочки, вот только они пока не выросли. Миссис Бёрд была права. Она сказала, что вы разживётесь ящиком и встанете на него.

В смысле...

– О чём это ты, медведь? – рявкнул мистер Карри.

– Миссис Бёрд говорила, что видела в саду живую ящерку, – нашёлся Паддингтон. – И решила, что она забралась к нам потому, что у вас в саду нечем поживиться.

Вообще-то, Паддингтон был медведем отменно правдивым, поэтому на пару секунд замер точно вкопанный – вдруг его, как отпетого вруна, поразят гром и молния. Но ничего такого не случилось, он с облегчением выдохнул и снова принялся рассматривать свою клумбу.

– Лично я не вижу никакого смысла в том, чтобы сажать цветы, – буркнул мистер Карри. – Гадость, да и только. От них сплошная грязь, повсюду лепестки валяются. Сам увидишь.

– Я просто хотел, чтобы мистер Браун сфотографировал мои цветы, когда они вырастут, – объяснил медвежонок. – В августе у тёти Люси день рождения, а она говорит, что с цветами всегда веселее. У них в доме для престарелых медведей в Лиме цветов совсем мало, вот я и решил послать ей фотографию – пусть поставит на тумбочку у кровати.

Тут в глазах у мистера Карри что-то вспыхнуло, и он насторожился.

– А ты хоть знаешь, что сегодня за день, медведь? – спросил он как бы между прочим.

Паддингтон подумал.

– Кажется, среда, мистер Карри, – ответил он.

– Просто среда, ничего особенного? – продолжал допытываться мистер Карри.

– Насколько я знаю, нет, – сказал Паддингтон. – Но если хотите, я спрошу у миссис Бёрд.

– Нет-нет, не стоит, – поспешно остановил его мистер Карри.

А потом он засунул руку в карман пиджака и вытащил оттуда сложенный лист бумаги.

– Странно, что ты заговорил про дни рождения, медведь, – продолжал он, помахивая листком в воздухе. – Надо же, какое совпадение. Ты никому не говори, но сегодня – мой день рождения.

– Правда, мистер Карри? – изумился Паддингтон. – А я и не знал.

– Ну, – сказал сосед Браун, – теперь ты знаешь, но поскольку ты, судя по всему, об этом забыл, я...

Он осёкся, и в тот же миг листок бумаги выпорхнул из его пальцев; оба следили, как он спланировал на землю со стороны медвежонка, прямо к его лапам.

– Видишь, до чего ты меня довёл! – возмутился мистер Карри. – Я обронил список подарков... Вчера до полуночи сидел его писал...

Паддингтон так и опешил.

– Надеюсь, вы их пока не открывали, мистер Карри? – осведомился он. – Миссис Бёрд говорит, это может принести несчастье.

– Нет у меня подарков, так что открывать нечего, медведь, – заявил мистер Карри. – На листке, который я из-за тебя выронил, как раз и написан список того, что мне не помешало бы. Я составил его на всякий случай, вдруг у кого фантазия откажет, – как бы невзначай добавил он.

Паддингтон быстренько подобрал листок. С первого же взгляда стало понятно, что список очень длинный.

– Не трудись, не читай прямо сейчас, медведь, – торопливо вмешался мистер Карри. – Оставь себе, просмотришь на досуге. С другой стороны, времени в обрез, так что особо не медли. Не хочу, чтобы тебя постигло разочарование.

– Спасибо большое, мистер Карри, – с сомнением произнёс медвежонок. – Медведи быстро просматривают списки, так что я очень скоро вам его отдам.

Однако выяснилось, что сосед Браунов уже исчез. Только был тут – и вот с грохотом захлопнулась дверь его кухни, причём одновременно раздался звук, сильно напоминавший смешок.

Медвежонок секунду-другую постоял неподвижно, гадая, что же делать с бумажкой, а потом медленно побрёл обратно на кухню.

Домоправительница Браунов миссис Бёрд была очень занята – варила мармелад, однако когда Паддингтон рассказал ей про происшествие, она громко фыркнула.

– Будет мистеру Карри от меня подарочек на день рождения, – пригрозила она.

После этого она вытащила из кастрюли деревянную ложку и с явным удовольствием её облизала.

– Да такой, что не скоро забудет.

Заметив, какой у медвежонок озабоченный вид, она смягчилась.

– Ну, мистер Карри какой есть, такой есть, тут уж ничего не поделаешь. Видимо, таким и родился. Повезло нам с соседом, ничего не скажешь.

Я, вообще-то, никогда не забываю ничьих дней рождения, – продолжала она, явно думая о чём-то другом. – Даже если речь идёт о мистере Карри. Мне казалось, он ещё не скоро... Ты не мог бы прочесть, чего он там хочет, – мне не отвернуться от кастрюли, мармелад убежит.

Паддингтон с готовностью согласился.

– Новый поплавок для бачка унитаза... – прочитал он громко. – Мышеловка... сухой завтрак (см. две пачки по цене одной в магазине уценённых товаров)... крем для бритья, предлагают три тюбика по цене одного на новом лотке на рынке...

– Беру свои слова назад, – сказала миссис Бёрд, в очередной раз помешав в кастрюле. – Похоже, мистер Карри начал новую жизнь. Как-то это всё на него не похоже. Слишком уж скромно.

Она призадумалась.

– Кстати, у меня как раз допекается фруктовый пирог. Собиралась подать к чаю, но можно быстренько украсить его марципанами... мистер Карри любит, когда много свечек и его имя написано глазурью... Вот только надо же так, чтобы это случилось прямо сегодня, когда у меня дел невпроворот. Мармелад-то варить уже не по сезону, но я решила попробовать, что получится из этих севильских апельсинов, которые я держу в морозилке. Сама не знаю, что выйдет.

– В две тысячи девятом году вышло просто замечательно, миссис Бёрд, – сообщил Паддингтон со знанием дела. – Я клеил три ярлычка с банок к себе в дневник, для памяти. Никогда не ел мармелада вкуснее.

– Боюсь только, что он закончился, – сказала миссис Бёрд, низко наклонившись над кастрюлькой, чтобы не было видно, как она польщена. – Уже и мармелад две тысячи десятого на исходе. Просто понять не могу, что происходит с мармеладом в этом доме, – добавила она многозначительно. – Только отвернёшься – а его уже нет.

Всё ещё не решив, что делать дальше, она принялась раскладывать ложки.

– Может быть, вам помочь, миссис Бёрд? – вызвался Паддингтон. – А то вдруг что-нибудь пойдёт не так.

– Правда поможешь, лапочка? – обрадовалась миссис Бёрд. – Тогда сходи купи ему этот крем для бритья. – Порывшись в сумочке, она достала пять фунтов. – Этого должно хватить.

Дважды просить не пришлось. Пар над кастрюлями стоял такой, что у Паддингтона обвисли усы, а кроме того, миссис Браун ушла к парикмахеру, а Джонатан с Джуди уже уехали в школу, так что заняться ему было особо нечем; он сразу же выскочил за дверь.

За долгие годы Паддингтон стал своего рода знаменитостью на рынке Портобелло, и, хотя все прекрасно знали, что медведь этот никогда не платит лишнего, местные торговцы неизменно были рады его видеть.

Однако, кроме местных, на рынке встречались и пришлые со своими тележками, они действовали по принципу «нынче здесь, завтра там», так что Паддингтон далеко не сразу набрёл на лоток, который искал.

На большой грифельной доске было выведено: «**СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ**», а дальше буквами поменьше значилось: «**Три стандартных тюбика с кремом для бритья в одном супертюбике!**»

– Именно этим кремом в былые времена пользовались многие коронованные особы Европы, – объявил продавец, на радостях потирая руки, пока медвежонок рассматривал его товар. – Вывалился, понимаете ли, из грузовика пару дней назад, а я как раз подставил свою тележку. Я попытался догнать грузовик, но его и след простыл.

Он внимательнее взгляделся в медвежонка.

– Вы уж простите за откровенность, – продолжал он, – но вам, на мой взгляд, вовсе не мешало бы побриться. А я не прошу с вас один фунт. Даже и три не прошу. Поскольку вы сегодня – мой первый покупатель, я готов уступить вам супертюбик за четыре фунта...

Паддингтон бросил на продавца суровый взгляд.

– По-моему, вы не в ту сторону считаете, – заметил он и вежливо приподнял шляпу.

Продавец осёкся и прищурился.

– Гляжу, тебя, приятель, на мякине не проведёшь, – сказал он. – Ладно, не хочешь бриться, могу предложить новую шляпу. – Он потянулся к наваленным кучей головным уборам. – Твоя-то знавала лучшие дни.

– Это шляпа моего дяди, она из Дремучего Перу, – заявил Паддингтон. – Я получил её по наследству.

А крем я покупаю в подарок соседу на день рождения.

Съёжившись под Паддингтоновым взглядом, продавец разом сменил пластинку.

– Приятно начать день с дружеской шутки, – сказал он. – Ладно, тебе я отдам его за два фунта, а раз уж это подарок на день рождения, добавлю ещё и подарочную обёртку.

– Большое спасибо, – сказал медвежонок, забирая покупку. – Я, может быть, завтра зайду ещё что-нибудь купить.

– А завтра, может быть, меня здесь уже не будет, – с чувством произнёс продавец. – Особенно если тут все покупатели вроде тебя, – добавил он себе под нос.

Но Паддингтон уже шагал дальше.

Подарочная обёртка, правда, судя по всему, тоже знавала лучшие дни, и всё же медвежонок был твёрдо убеждён, что давно не делал таких выгодных покупок; а потому он со всех лап поспешил в дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, чтобы рассказать последние новости миссис Бёрд и отдать ей сдачу с пяти фунтов.

Разглядывая Паддингтоново приобретение, домоправительница Браунов просто не верила своим глазам.

– В жизни не видела такого огромного тюбика, – призналась она. – Надеюсь, что тебя не надули. В наши дни даже медведям ничего не отдают за бесценок.

– Дяденька сказал, что в былые времена им пользовались коронованные особы Европы, – похвастался медвежонок.

– Может, так оно и есть, – согласилась миссис Бёрд. – Вот только, насколько я помню, они почти все были бородатые, вряд ли им так уж был нужен крем для бритья.

– Наверное, поэтому столько и осталось, – предположил Паддингтон.

– Наверное, – кивнула миссис Бёрд.

Она-то слышала в словах торговца только обычную рекламную болтовню, однако решила не расстраивать медвежонка.

Тем не менее на Паддингтона её слова произвели сильное впечатление, и он отправился наверх, в свою комнату.

Вытащив тюбик из коробки, он внимательно его осмотрел. Никаких вмятин на нём было, но, падая из грузовика, тюбик ведь мог погнуться.

Дабы убедиться, что с кремом всё в порядке, Паддингтон притащил из ванной зеркало на подставке, перед которым обычно брился мистер Браун. С одной стороны зеркало было совершенно обычным, зато с другой сильно увеличивало всё, что в нём отражалось, – именно эта сторона и нужна была медвежонку.

Аккуратно поставив зеркало на тумбочку у кровати, он положил прямо перед ним свой старый кожаный чемодан и взял в лапы крем мистера Карри.

После этого Паддингтон влез на чемодан, осторожно открутил крышку на конце тюбика, направил носик на зеркало и чуть-чуть нажал.

Из тюбика выползло немного крема, размером с горошину, – и тут же уползло обратно.

Паддингтон посмотрел в отверстие. Любой человек расстроится, если день его начнётся с исчезновения крема для бритья, – особенно, когда он торопится. Мысленно Паддингтон уже слышал вопли: «Медведь! Ты где, медведь?», долетающие из окна ванной мистера Карри.

Паддингтон не первый год знал мистера Карри: тот обязательно потребует свои деньги назад – даже если ничего не платил.

Стиснув зубы покрепче, медвежонок решил попробовать ещё раз. Теперь он нажал на тюбик двумя лапами, причём гораздо сильнее.

Секунду-другую не происходило вообще ничего, и Паддингтон решил уже было бросить это дело, но тут в лапе раздался негромкий хлопок, и по комнате разлетелась белая пена. Зеркало мистера Брауна теперь выглядело так, будто съездило на Северный полюс и попало там в сильный буран.

Паддингтон так опешил, что бросил тюбик, будто тот был раскалённым, закачался на чемодане и в конце концов потерял равновесие.

Шаг в пустоту – и через какую-то долю секунды медвежонок уже приземлился на пол, но всё же тюбик его опередил.

Лёжа возле чемодана и беспомощно болтая передними и задними лапами в воздухе, Паддингтон услышал ещё один хлопок и сквозь зажмуренные веки увидел, как оставшееся содержимое тюбика разлетается по комнате.

Здоровенный шмат попал в потолок прямо у него над головой; пока он отлеплялся, медвежонок успел вскочить на ноги.

Паддингтон стоял и сокрушённо озирался. Давно уже он не видел в комнате такого разгрома, причём произошло всё в мгновение ока: так быстро, что он ничего не успел бы предпринять, даже если бы попробовал.

Быстренько оттащив зеркало мистера Брауна обратно в ванную – а вдруг случится ещё что-то непредвиденное, – Паддингтон некоторое время подержал его под краном и только потом поставил на место.

Мытьё зеркала заняло куда больше времени, чем он рассчитывал, потому что в горячей воде крем превратился в пену, и скоро медвежонок уже был с головы до лап в мыльных пузырях. Ему уже давно было знакомо это свойство разгромов: они имеют привычку распространяться, и чем старательнее ты наводишь порядок, тем делается хуже.

И вот пока он по мере сил вытирал всё, что намокло, полотенцами, взгляд его упал на шкафчик над раковиной. Паддингтон уже не раз исследовал его содержимое и знал, что там полно всяких интересных вещей в бутылочках и пакетиках, а вот никаких подходящих инструментов, помимо ложечек и пилоч для ногтей, вроде как нет. Тем не менее «инструменты» он забрал к себе на всякий пожарный случай.

Вернувшись в свою комнату, он прочитал инструкцию на тюбике. Там много рассказывалось о том, каким приятным станет с этим кремом ваше бритьё, но не нашлось ни единого совета, как заправить крем обратно, если он вылез наружу.

Прежде чем приняться за дело, Паддингтон почистил как мог стены и мебель; после этого он взялся за основную задачу и вскоре понял, что это не так-то просто.

Одной лапой медвежонок держал тюбик и ложечкой запихивал крем в отверстие, но ему приходилось так крепко сжимать тюбик, чтобы тот не гнулся, что в итоге крем выползал обратно на пол.

Его друг мистер Крубер любил повторять: то, что вылезло, может и не влезть обратно; медвежонок в очередной раз осознал правоту его слов.

Он так сосредоточился на своей нелёгкой задаче, что не услышал, как к дверям подошла миссис Бёрд.

– Ты как, уже завернул подарок для мистера Карри? – осведомилась она.

– Я ещё даже не начинал, миссис Бёрд! – откликнулся медвежонок.

Приоткрыв дверь так, чтобы щёлочка была как можно уже, он выглянул наружу.

– А это обязательно делать у тебя в спальне? – поинтересовалась миссис Бёрд.

– Теперь – да, – грустно откликнулся медвежонок.

– Ну ладно, понадобится помощь завязать узлы – позовёшь, – сказала миссис Бёрд. – Я уйду ненадолго.

У меня кончились свечки для торта, а я не сомневаюсь, что мистер Карри станет их пересчитывать. Так что лучше не ошибаться с числом, а то неловко получится. С другой стороны, втыкать слишком много я тоже не хочу – не дай бог устроим пожар у него в доме. Имя писать я пока тоже не начинала. Если кто позвонит, скажи, что я вернусь через четверть часа.

Голос у миссис Бёрд был озабоченный, что неудивительно в такой запарке, но после короткой паузы медвежонок услышал, как хлопнула входная дверь, и хлопок этот породил у него ещё одну мысль.

Он помчался вниз, добрался до кухни, и вот – нате пожалуйста! – нашёл решение своей задачки. Торт мистера Карри, покрытый свежей глазурью, стоял в центре стола, а рядом лежало именно то, что Паддингтону требовалось: полотняный мешочек с металлическим носиком. Как будто бы специально.

* * *

– Похоже, – сказал мистер Браун, когда неделю спустя они пили чай в саду, – моё заборное рукоделие сработало. Старина Карри уже который день не пялится к нам в сад.

– Боюсь, Генри, всё не так просто, – откликнулась миссис Браун. – Тут всё дело в его дне рождения.

– Если бы я так не замotalась на следующее утро после того, как Паддингтон посадил свои подсолнухи, я бы не прервала его, когда он дочитал этот «список подарков» только до середины, – добавила миссис Бёрд. – А потом я взглянула внимательнее и чего только там не обнаружила – например, банку зелёного горошка...

– И половину капустного кочана! – возмущённо добавил медвежонок. – Это был его список покупок, а мы бросились дарить ему подарки!

– Минуточку, – остановил их мистер Браун. – А забор-то тут при чём?

– Он уронил этот список через забор... – объяснила миссис Браун.

– По чистой продуманной случайности, – вклинилась миссис Бёрд. – Список упал прямо к Паддингтоновым лапам, и мистер Карри заявил, что это список его подарков на день рождения.

– В таком случае – поделом ему! – сказал мистер Браун, вставая на защиту медвежонка. – Э-э... и что мы ему в итоге подарили?

– Тюбик с надписью «Крем для бритья», в котором на деле была глазурь для торта, – ответила миссис Бёрд. – А ещё торт, на котором кремом для бритья было написано его имя. Боюсь, ни то ни другое его особо не порадовало, ну и поделом, меньше надо лукавить.

– У меня вышла незадача с этим тюбиком, – пояснил Паддингтон, – поэтому я взял у миссис Бёрд ее кондитерский мешочек, чтобы запихать крем обратно. Но оказалось, что в мешочке ещё оставалась глазурь, и я случайно залил её в тюбик.

– А потом мешочек взяла я, – подхватила миссис Бёрд. – Я же не знала, что Паддингтон заполнил его кремом для бритья. Ещё недоумевала, отчего это глазурь не застывает.

– Выходит, насколько я понимаю, – сказала миссис Браун, – даже к мистеру Карри иногда применима поговорка «на чужой каравай рот не разевай». И на чужой торт тоже. Надо думать, это послужило ему хорошим уроком. Его с тех пор не видно и не слышно. Надеюсь, так оно будет и дальше.

– Мечтать не вредно, – фыркнула миссис Бёрд.

– Так вот откуда на моём зеркале для бритья следы крема! – сообразил мистер Браун. – Я так и подумал: что-то случилось... Погодите-ка! – спохватился он, внезапно что-то вспомнив. – Как вы сказали, это произошло в прошлую среду?

– Да, – подтвердила миссис Браун. – А что, Генри?

– А то, – сказал мистер Браун, – что в прошлую среду было первое апреля. То есть до полудня можно надувать кого угодно.¹ Как мне кажется, не только мистер Карри решил поздравить Паддингтона с первым апреля, но и этот негодник, который продал несчастному медведю крем.

– Только они не учли, что некоторые медведи рождаются под счастливой звездой, – подытожила миссис Браун. – Ну что ж, у нас теперь для разнообразия тишина и покой, так что всё хорошо, что хорошо кончается.

¹ Это у нас 1 апреля можно надувать друзей и знакомых с утра до ночи, а в Англии не так. Там до полудня разрешается оставить в дураках кого вам заблагорассудится, а вот тот, кто проделал это после полудня, сам становится дураком!

С этим никто не стал спорить, особенно когда они заметили, что за эту ночь на Паддингтоновой клумбе показались первые ростки. Как здорово, когда впереди тебя ждёт что-то замечательное.

Глава вторая Ни рыба ни мясо

Лучший друг Паддингтона мистер Крубер с большим сочувствием выслушал рассказ о том, что приключилось в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад.

– Теперь понятно, почему я почти не видел вас на прошлой неделе, мистер Браун, – вздохнул он. – Должен сказать, «послезавтрак» – совсем не то без вашего общества и булочек с какао. Подшутить над знакомым первого апреля – это одно, а попытаться нажиться на давней традиции – совсем другое. Стало быть, так мистеру Карри и надо, – заключил он, почти один в один повторив фразу мистера Брауна. – А что до этого жулика, который продал вам крем для бритья, у меня попросту нет слов.

– Сегодня его на рынке уже не было, – поведал медвежонок. – А я думал вернуть миссис Бёрд её деньги.

– Туда ему и дорога, – пробормотал мистер Крубер, взясь у плитки на задах своего магазинчика. – Такие только портят репутацию нашего рынка. Одно хорошо – подолгу они на месте не засиживаются. Как я люблю говорить, «нынче здесь, завтра – там».

И он подал медвежонку чашку с дымящимся какао.

– Представляю, как вас измотали все эти неприятности, мистер Браун. Полагаю, вы почти не спали в прошлую ночь.

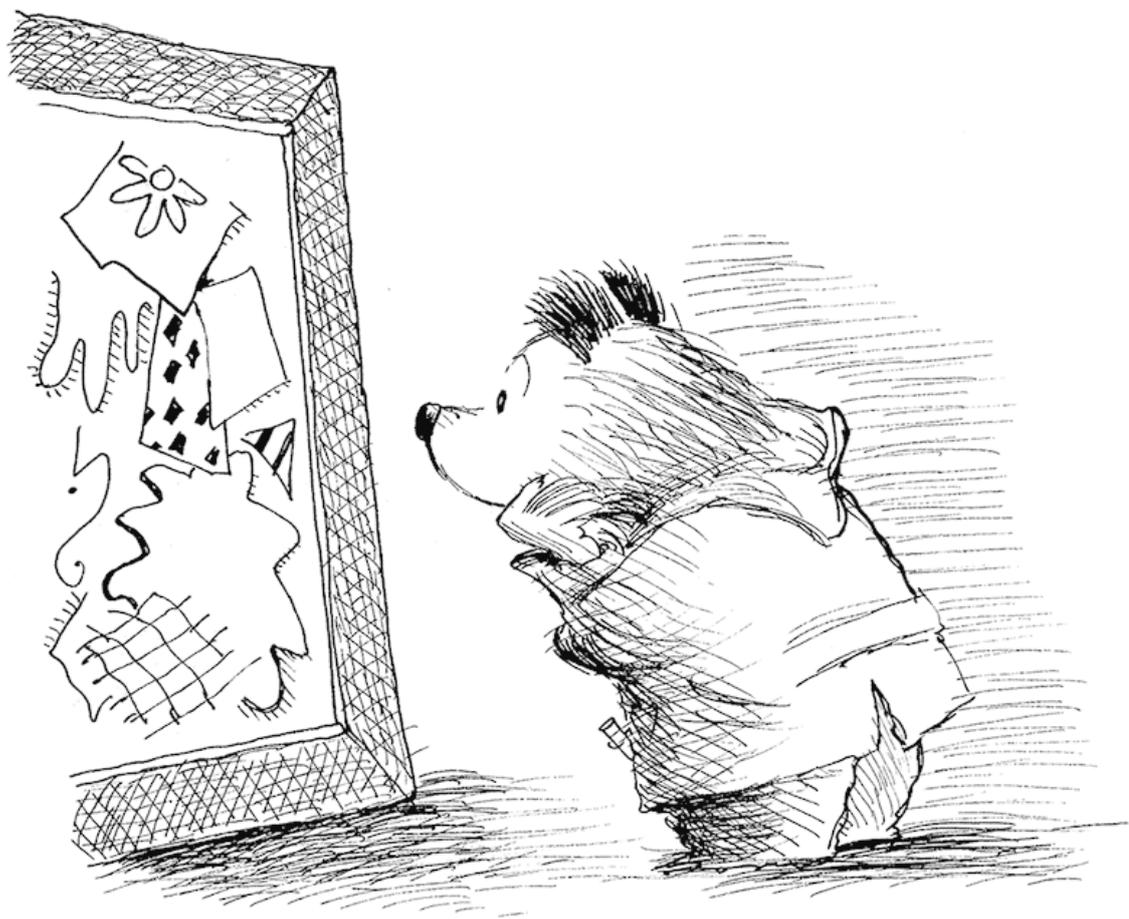
– В девять я ещё был на лапах, – сообщил Паддингтон.

– Ну вот видите, – сказал мистер Крубер. Он устроился рядом со своим другом на старом диванчике из конского волоса. – Ни к чему юному медведю этикие передраги.

Паддингтон задумчиво отхлебнул какао. В антикварной лавке у мистера Крубера всегда царили мир и покой. Она была до отказа набита старыми вещами, но среди них всегда отыскивалось что-нибудь новенькое. Обстановка всё время менялась. Как только исчезал один предмет, на его месте тотчас же появлялся новый, так что лавка постоянно преображалась.

И сегодняшний день не стал исключением. Старый граммофон – такие заводят специальной ручкой – несколько недель гордо возвышался на столе посреди торгового зала, а теперь он исчез. На его месте появилась какая-то странная картина: похоже, художник наклеил на доску всяких обрывков и обломков, а потом налил сверху краски.

Паддингтон, конечно же, промолчал из вежливости, но старый граммофон нравился ему куда больше – к тому же там была ещё и собачка, которая заглядывала в огромный раструб, пытаясь понять, откуда исходит звук. Выглядела собачка совсем как настоящая – медвежонок несколько раз едва не предложил ей булочку.

– Такая картина называется «коллаж», – пояснил, прочитав его мысли, мистер Крубер. – Берут отдельные кусочки и склеивают их как попало. Сама идея стара как мир. Многие знаменитые художники начинали именно с этого... Пикассо... Сальвадор Дали... На вид эта вещь совсем современная, но у меня есть подозрения, что она куда старше, чем кажется. А в этом случае, может статься, она имеет немалую ценность. Называется она «Закат на Таити».

Паддингтон подумал, что куда больше похоже на дождливый день на Бейсуотер-роуд², но вслух этого не сказал.

Мистер Крубер, конечно же, знал про картины куда больше, чем он, и Паддингтон внимательно выслушал подробный рассказ своего друга, который растянулся на весь «послезавтрак».

– А самое интересное, – закончил мистер Крубер, – что иногда коллаж делали поверх уже готовой картины – был период, когда такое случалось очень часто, – и пользовались краской, которая называется «яичная темпера». Вот почему картина так блестит.

Паддингтон облизнулся.

– Я никогда не слышал, чтобы из яиц делали картину, – признался он.

– Кроме яиц, там много всякого другого, – пояснил мистер Крубер. – Укус, различные пигменты для придания цвета – а на этой картине ещё и толчёный графит, такой обычно кладут в велосипедную аптечку на случай, если понадобится что-то смазать.

– Я бы с удовольствием и сам попробовал сделать такую штуку, – сказал медвежонок. – Вот только, боюсь, с лапами это будет трудно, да и сюжет для картины придумать я, наверное, пас.

Мистер Крубер внимательно посмотрел на Паддингтона поверх чашки с какао. Не в обычае его друга было признавать поражение ещё до того, как он взялся за дело.

– Вы себя недооцениваете, мистер Браун, – пожурил антиквар медвежонок. – Что это за слово такое – «пас»?

– Мистер Браун его иногда употребляет, – пояснил Паддингтон. – Когда футбол смотрит. Я думал, это значит, что кто-то решил уйти с поля.

– Да, язык – замысловатая штука, – проговорил мистер Крубер. – Слова звучат одинаково, а означают разные вещи. В футболе слово «пас» означает, что кто-то кому-то передал мячик, а вы употребили его в том смысле, что не собираетесь даже и пробовать. Но лично я считаю, что, если не пасовать перед трудностями, всё обязательно получится. Да и вообще, не попробуешь – не узнаешь.

А что касается сюжета для картины... – Мистер Крубер встал с дивана, заметив, что в лавку вошёл покупатель. – Достаточно прокатиться на верхнем этаже лондонского автобуса, и вы сами увидите: многие вещи просто просятся на полотно. Мир раскроется перед вами, как створки устричной раковины.

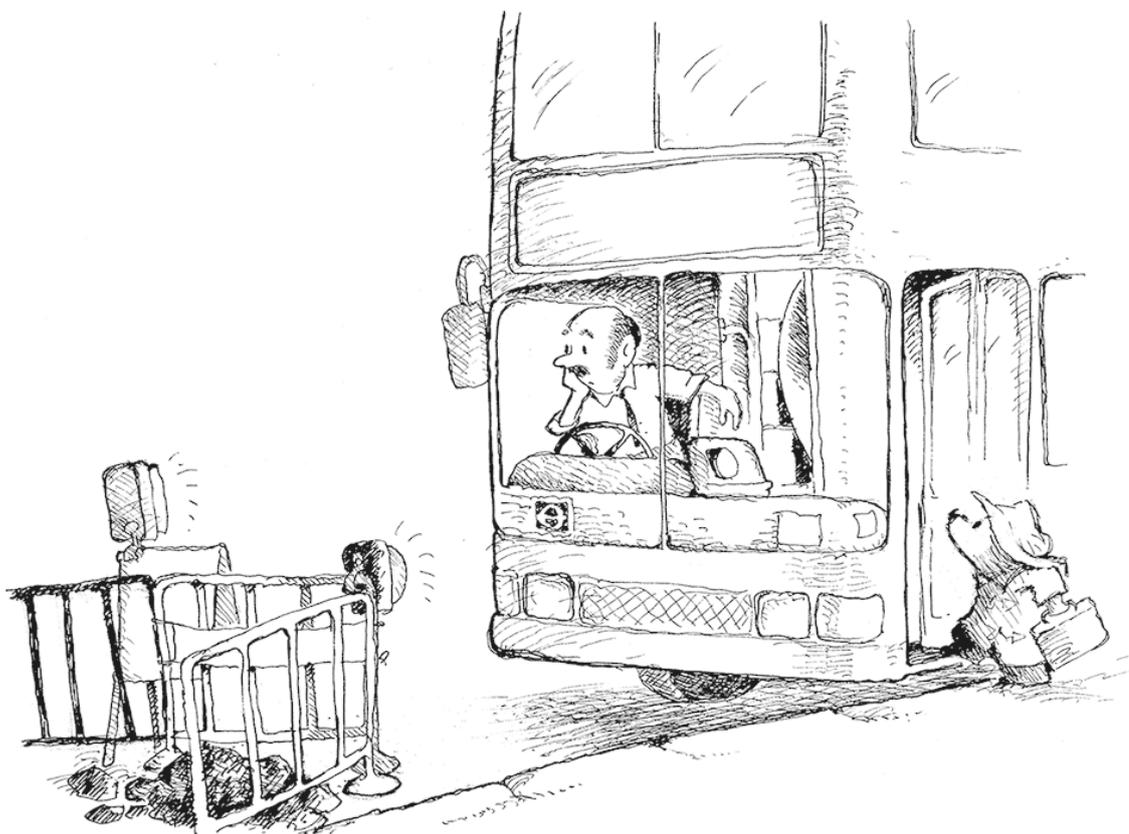
Паддингтон попрощался со своим другом и хотел было отправиться домой, но потом передумал.

Ярко светило солнышко, а вместо тележки для продуктов он сегодня взял с собой чемодан; и вот, добравшись до автобусной остановки, Паддингтон поднял лапу и остановил первый же подошедший автобус.

Двери открылись, медвежонок вошёл и сразу направился к лестнице.

– И что это ты там такое удумал, друг мой косолапый? – окликнул его водитель.

² *Бейсуотер-роуд* – это широкая улица, которая проходит вдоль границы большого лондонского парка, он называется Гайд-парк. На этой улице много деревьев, и, видимо, Паддингтон имеет в виду, что в дождливый день там даже мокрее, чем на других улицах.

– Да пока ещё ничего, спасибо за заботу, – отозвался медвежонок. – Ищу мысли.

– Ну, для этого ты маршрут выбрал самый что ни на есть подходящий, – мрачно произнёс водитель. – Целое утро в пробке торчим. – Он указал на длинную вереницу стоящих автомобилей. – А всё из-за дорожных работ. Конца-края им нет: только одну дырку залатают, как является очередная бригада и роет новую.

– Я просто собирался рисовать, – пояснил Паддингтон, вежливо приподняв шляпу.

– Ну, давай-давай, – довольно приветливо ответил водитель. – Я никому не скажу, пусть даже не спрашивают. Вот только рисовать у меня в автобусе ты без билета не будешь. Без билета я самого Рембрандта в салон не пушу. А то нагрянет инспектор, и останусь я без работы. Кстати, у меня есть к тебе дельное предложение, – продолжал водитель. – Ты бы нарисовал эту ямищу, рядом с которой мы застряли. Такая картина называется «натюрморт».

Паддингтон хотел было объяснить, что для начала ему требуется несколько яиц, но потом передумал. Он и сам плохо понимал, с чего начать, ведь у него даже не было инструкции.

– Я собирался купить у вас билет, – сказал он. – Я сейчас заплачу.

Убедившись, что никто не подсматривает ему через плечо, Паддингтон открыл свой чемодан и порылся в потайном кармашке.

– Вот шесть пенсов, – пояснил он, протягивая водителю монетку, которая блестела на солнце. – Я их постоянно чистил и хранил на всякий пожарный случай.

– И давно ты в последний раз ездил на автобусе, медведь? – осведомился водитель. – Даже если бы пожар обступал нас со всех сторон – а это не так, и даже если бы монетка твоя ещё не вышла из употребления – а она вышла, так на это можно доехать только до следующей остановки... и то вряд ли. Кроме того, билеты нужно покупать в автомате. У меня их нет.

Тут водитель повнимательнее взгляделся в монетку.

– И вообще, никакие это не шесть пенсов! – заявил он. – Это перуанский сентаво.

– Я ещё никогда не ездил на автобусе один, – сознался медвежонок. – В Дремучем Перу автобусов нет, а в Лондоне мы всегда ездим с мистером Крубером, когда он устраивает «уходной», и он всегда за меня платит.

Тут сзади громко засигналили – машины впереди вроде как двинулись с места, – и водитель схватился за руль.

– Вот что, – сказал он, – нет у меня времени стоять и ждать, пока тут случайно появится этот твой мистер Крубер, так что я предлагаю тебе устроить «уходной» прямо сейчас и выйти из салона. У меня, знаешь ли, расписание, я уже и так опаздываю. Да, кстати, если собираешься часто ездить общественным транспортом, – добавил он, – купил бы ты себе «Устрицу».

Медвежонок насторожил уши.

– Мистер Крубер тоже так сказал: если у тебя есть устричная раковина, перед тобой раскрывается весь мир! – воскликнул он возбуждённо.

– Ну, такими обещаниями я бы бросаться не стал, с нашими-то пробками, – заметил водитель. – Но в принципе по Лондону и пригородам с ней можно доехать куда угодно.

После чего он нажал кнопку, и по всему автобусу разнёсся металлический голос: «Осторожно. Двери. Закрываются. Осторожно. Двери. Закрываются».

Паддингтон на всякий случай отошёл в сторонку и уставился вслед автобусу, который отъехал от тротуара и помчался вдаль, преодолев аж несколько ярдов³.

Медвежонок присел у поребрика на свой чемодан, пытаясь решить, что ему делать дальше.

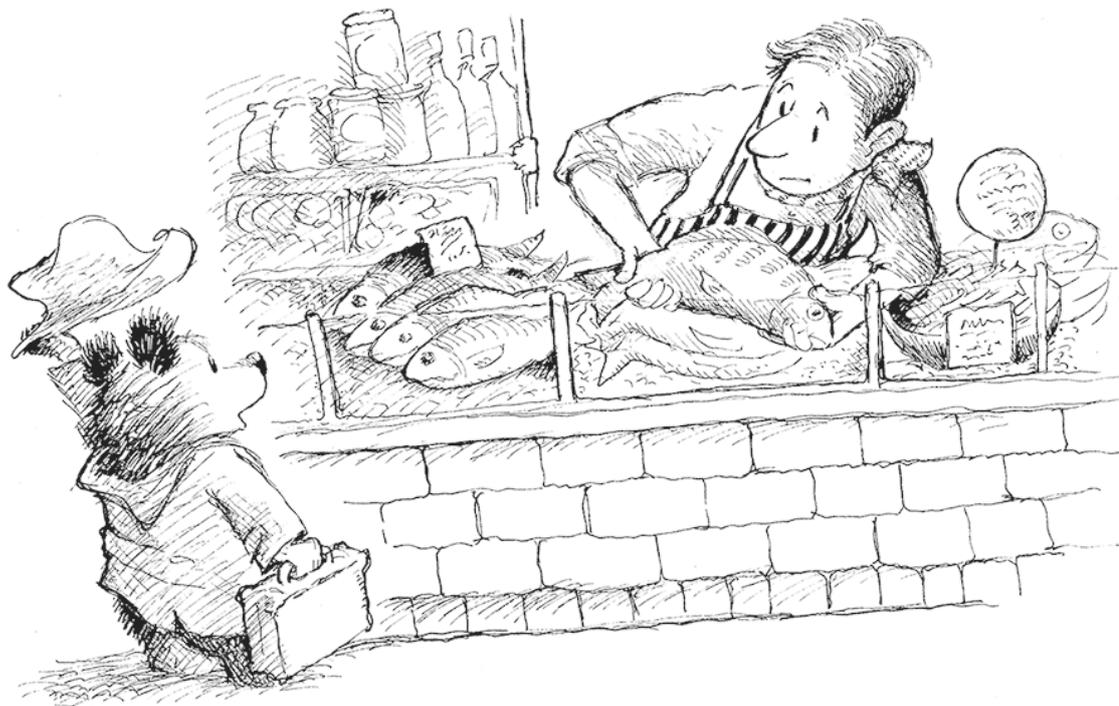
Мистер Браун оказался прав. Ещё накануне он говорил, что в эпоху кредитных карточек, компьютеров и какой-то штуки, которая называется «интернет-магазин», обыкновенные деньги скоро совсем уйдут в прошлое; правда, о том, что для поездки в автобусе теперь нужна устрица, он не упомянул. Неудивительно, что на работу в центр города он ездил не на автобусе, а на метро.

Продолжая обдумывать эту мысль, Паддингтон подхватил чемодан и зашагал к ближайшему рыбному магазину.

Поравнявшись с автобусом, который в очередной раз застрял на месте, он приподнял шляпу, приветствуя водителя, а тот мрачно показал ему большой палец; вскоре после этого Паддингтон оказался перед шеренгой магазинов и зашёл в тот, о котором как раз думал. Именно здесь миссис Бёрд всегда покупала рыбу.

– Дайте мне, пожалуйста, устрицу, – попросил Паддингтон молодого человека за стойкой, вежливо приподняв шляпу. Молодой человек был занят важным делом – укладывал всех рыб головой в одну сторону.

³ Англичане до сих пор не пользуются привычными нам единицами измерения длины (сантиметрами, метрами и километрами), и во многих их единицах недолго запутаться, но вот с ярдом всё просто: он почти равен одному метру.

– Тут пришёл юный иностранец, устрицу хочет, – возгласил продавец через плечо.

– Мне её только на один день нужно, туда и обратно, – добавил Паддингтон в виде пояснения.

– Обрато не принимаем, – откликнулся молодой человек. – Нам свежих дважды в неделю завозят из Франции, и использовать их лучше сразу...

– Тогда мне, наверное, две, – сказал Паддингтон. – Одну на дорогу туда, другую – обратно.

Продавец, конечно, не завопил вслух: «Наконец-то богатый покупатель явился!», но по его чрезвычайно довольному лицу это и так было ясно.

– Я должен переговорить с директором, – сообщил он, после чего заорал: – Он две штуки хочет! Одну на дорогу туда, а другую обратно. Видимо, какой-то праздник намечается.

Обычно мы продаём их дюжинами, – пояснил он, обращаясь к медвежонку, – и вернуть их обратно можно только в том случае, если какая-то окажется испорченной, а если так, то, понятное дело, и вся поездка пойдёт насмарку. Хо! Хо! Хо!

– Скажи ему, что сейчас их почти нет в продаже, – долетел из подсобного помещения голос директора. – И не будет, пока не начнутся месяцы, в которых есть буква «эр».

Молодой продавец пересказал всё это медвежонку.

Паддингтон бросил на него суровый взгляд.

– Буквы «эм» тоже во многих месяцах нет, но миссис Бёрд всё равно даёт мне мармелад на завтрак! – заявил он.

– Скажи – у нас копчушки есть! – проорал директор. – Свежие, только утром завезли.

– А на копчушке вашей далеко можно уехать? – с надеждой осведомился медвежонок.

– Ну, если хвост подпалить и держаться покрепче, то далеко, – ответил продавец. – Хо! Хо! Хо!

– Вообще-то, летом у нас обычно устриц не бывает, – сообщил директор, выходя из подсобки, чтобы разобраться, что происходит. – Летом они размножаются.

– Да, значит, в августе в автобус и вовсе не сядешь, – посетовал Паддингтон.

– Гм... да, – подтвердил директор, не желая перечить клиенту. – Кстати, ради интереса, – продолжал он, – а откуда именно вы родом? Я потому любопытствую, что устриц у нас летом

обычно не спрашивают. Они сейчас не из лучших, и если у вас какой-то национальный праздник...

– Я из Перу, – поведал Паддингтон. – Из Дремучего Перу.

– Из Дремучего Перу! – повторил директор. – Ну, полагаю, устриц у вас в джунглях негусто.

– А я вчера видел по телевизору фильм про перуанских медведей, – вмешался в разговор продавец. – Они по ночам роются в мусорных бачках. Правда, вряд ли они там ищут устриц.

Паддингтон бросил на продавца ещё один суровый взгляд.

– Я никогда не роюсь по ночам в чужих мусорных бачках! – воскликнул он возмущённо. – Миссис Бёрд это бы совсем не понравилось!

– Миссис Бёрд? – переспросил директор. – Которая в тридцать втором доме по Виндзорскому Саду живёт? Почему же вы сразу-то не сказали? Она одна из наших самых любимых клиентов. Ну, раз он знакомый миссис Бёрд, можно сделать одолжение и продать ему парочку, – продолжал директор, обращаясь к продавцу. – А то потом шуму не оберёшься, – добавил он шёпотом.

– Два фунта пять пенсов за штуку... четыре десять всё вместе будет, – сосчитал продавец.

– Четыре десять? – повторил медвежонок, чуть не шлёпнувшись на пол от удивления.

– Да вы не переживайте, – торопливо произнёс директор, – я поставлю на счёт миссис Бёрд.

– Подарочную упаковку желаете? – осведомился продавец.

– Ш-ш-ш! – сердито шикнул на него директор.

– Большое спасибо за предложение, – сказал медвежонок, – но одна мне понадобится прямо сейчас.

Всего несколько секунд назад он заметил, как мимо проехал красный автобус, – и надо же, остановился чуть подальше. Выстроилась небольшая очередь – пассажиры один за другим входили через переднюю дверь.

– Подождите! – завопил медвежонок.

Ему повезло. Как раз когда уже знакомый ему голос заговорил: «Осторожно. Двери. Закрываются», он заметил в боку автобуса ещё какой-то проход и, не дождавшись, когда предупреждение повторят, в последний момент взобрался внутрь.

– Ну ничего себе, – сказала тётенька, сидевшая внутри. – У тебя всё в порядке?

Паддингтон приподнял шляпу.

– Думаю, что да, – ответил он. – Я просто спешил, чтобы поскорее проверить свою устрицу.

– Полагаю, наверху есть свободные места, – пренебрежительно произнесла тётенька, но больше ничего не успела сказать, потому что по салону раскатился голос, и отнюдь не дружелюбный:

– Прошу пассажира, вошедшего в автобус через дверь с надписью «Выход», подойти к кабине водителя!

Паддингтон послушался.

– Я хотел проверить свою устрицу, – объяснил он. – Я ещё никогда ими не пользовался, а это обязательно нужно сделать, пока в названии месяца есть буква «эр».

– Ну так поспеши, – посоветовал водитель. – Если так пойдёт, оглянуться не успеешь – а уж май на дворе. – Он указал на большую жёлтую кнопку на кабине. – Приложи к электронному считывателю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.